

ВЫГОВСКИЕ ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА ЗОСИМЕ И САВВАТИЮ СОЛОВЕЦКИМ*

Выговская старообрядческая пустынь, считавшая себя преемницей соловецких иноков в деле защиты старой веры, начало своей собственной истории отсчитывала с основания Соловецкого монастыря.¹ Поэтому Зосима и Савватий Соловецкие были для выговцев не только наиболее почитаемыми на Севере святыми, но и в какой-то мере «начальниками» их общежителства.

Соловецкие подвижники входили в число святых, к которым выговцы чаще всего обращали свои просьбы о небесном заступничестве. В выговском уставе находим указания о соборных молебнах «на все Владычни праздники и Богородичны и храмовым святым». Показательно, что по чину службы три памяти соловецких чудотворцев (т. е. на день памяти Савватия 27 сентября, Зосимы 17 апреля и день перенесения их мощей 8 августа) стоят в одном ряду с двенадцатыми праздниками, двумя великими праздниками (Рождеством Иоанна Предтечи и Петровым днем) и двумя памятьми Николы Чудотворца.² Дневной молебен соловецким чудотворцам Зосиме, Савватию и Герману по Общей Минее вместе с молебном Честному Кресту пелся также каждую пятницу.³ В дни памяти соловецких чудотворцев читались житийные тексты. Так, 27 сентября, в день памяти преп. Савватия, на всенощном «о житии его вкратце, писанное в Минее сентябрьской», на утрене «чтение жития святого на 4 части», на трапезе после часов «чтение за столом святому».⁴

Зосиме и Савватию Соловецким был посвящен придел главного храма Выга – Богоявленской часовни мужского общежителства,⁵ митрополиту Филиппу (вместе со святителями Петром, Алексием и Ионой) – придел Введенской часовни (на Коровьем дворе).⁶

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 01-04-00061).

¹ См.: Выгорецкий летописец // Братское слово. 1888. № 10. С. 795; Лексинский летописец // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 276; РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 900, л. 1.

² Устав: Круг вселетного богослужения поморского Выгорского монастыря. Саратов, 1913. Л. 18 об.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 42–42 об.

⁵ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 65. № 8.

⁶ Там же. С. 64. № 7.

Образы соловецких чудотворцев находились в местном ряду всех выговских иконостасов, т. е. в том ряду, куда помещали иконы наиболее чтимых в данном приходе святых или священных событий. По описи 1739 г. иконы Зосимы и Савватия Соловецких значатся в местном ряду соборных Богоявленской и Крестовоздвиженской часовен, Введенской часовни (на Коровьем дворе), Преображенской и Тихвинской часовен в Тихвиноборском скиту, Вознесенской часовни в Выгорецком скиту, Покровской часовни в Тагозерском скиту, часовни во имя Рождества Христова в Волозерском скиту.⁷ При анализе состава иконостасов обращает на себя внимание тот факт, что ни один другой образ не встречается столь часто.

Выговцам случалось бывать на Соловках. Они осматривали монастырь, поклонялись мощам соловецких чудотворцев. В «Поморских ответах» в качестве одного из свидетельств древности двуперстного крестного знамения упоминаются две иконы «Богоматерь Боголюбская с предстоящими преп. Зосимой и Савватием и братией Соловецкого монастыря, с житием Савватия и Зосимы», написанные по повелению игумена Филиппа в 1545 г. и помещавшиеся у рак преподобных.⁸ В одном из выговских слов находим описание Соловецкого монастыря (автор этого произведения, Трифон Петров, также мог побывать на Соловках): «Обитель чюдную, градъ же, рещи, паки превеликъ, от основания каменень, исполнь столповъ высокихъ, главы имущихъ. Внутри же обители келии, аки полаты изрядныя, от плинфъ згромажденныя сугубожирныя. Посредѣ же обители церкви святыя, таковы чюдныя выотоу, образомъ художествомъ внѣшнимъ. Внутри же святыхъ иконъ какъ множествомъ, такъ и изяществомъ художества и прикладами серебряныхъ, златыхъ и камней цвѣтущихъ и маргаритовъ снѣговидныхъ исполнени».⁹

Одним из свидетельств особого почитания соловецких угодников в поморской старообрядческой пустыни являются посвященные им похвальные слова выговских авторов. Общий обзор этих сочинений был сделан нами ранее,¹⁰ однако последние разыскания в области выговской книжности (установлен автор одного из произведений, считавшихся прежде анонимными) и выявление состава и редакций Поморского Торжественника позволяют нам дополнить исследование новыми наблюдениями.

На Выгу было написано 8 похвальных слов Зосиме и Савватию Соловецким; они принадлежат перу известных писателей: четыре – Андрею Денисову,¹¹ два – Семену Денисову,¹² одно – Трифону Петрову¹³

⁷ Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 532, 537, 535, 540–544.

⁸ Подробнее см.: Юхименко Е. М. Старообрядческая реплика соловецкой культуры // Спасенные святыни Соловецкого монастыря: Сб. статей. М., 2002 (в печати).

⁹ РГБ, собр. Егорова, № 1013, л. 238–238 об.

¹⁰ Юхименко Е. М. Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 351–354.

¹¹ Дружинин В. Г. Писания... С. 94. № 15; С. 122. № 139, 141; С. 127. № 176. Уточнения см.: Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. № 166, 167.

¹² Дружинин В. Г. Писания... С. 150. № 65; С. 151. № 73. Уточнения см.: Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения... № 197.

¹³ Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения... № 405.

и еще одно слово анонимное.¹⁴ Большинство из них, если не все, были написаны в 10–30-е гг. XVIII в.,¹⁵ т. е. в первые десятилетия существования пустыни. В посвящении этих слов обнаруживается интересная особенность: три слова посвящены преп. Савватию (два слова Андрея Денисова и одно Семена Денисова; текст последнего в рукописях пока не обнаружен), тогда как преп. Зосиме посвящено только одно произведение (анонимного автора); на день перенесения мощей соловецких чудотворцев написано три слова (Андрея Денисова, Трифона Петрова и Семена Денисова), к ним примыкает произведение Андрея Денисова под названием «О житии преподобных отец наших Зосимы и Савватия, вкратце собранное».

Причину исключительного интереса к Савватию Соловецкому можно, на наш взгляд, увидеть в том, что мощи этого святого (в отличие от мощей Зосимы, погребенного на Соловках) некоторое время пребывали в непосредственной близости к Выговской обители, в деревне Сорока, близ устья реки Выг,¹⁶ и тем самым освятили окрестные земли. В одном из похвальных слов Савватию Андрей Денисов писал: «Преславная Выгѣрько, освятившаяся того успениемъ, обрати стремления, возврати, яко Иорданъ, струи своя, возглашаючи во гласѣ водѣ многихъ преестествена дивеса на преставлении святого и по успении чюдеса велика».¹⁷

Из трех соловецких праздников помимо 27 сентября на Выгу особо почитался день перенесения мощей святых 8 августа (в 1566 г. мощи были положены в придел соловецкого Преображенского собора, устроенный в их честь). Об этом свидетельствует не только количество слов в честь данного праздника, но и ряд других фактов. Одним из ранних опытов выговской книжности было «Слово воспоминательное, вкупе и похвалительное о пренесении честных мощей Зосимы и Савватия, преподобною отцу соловецкою чудотворцу» Семена Денисова, которое наряду с его же «Словом воспоминальным о святых чудотворцах, в России восиявших» предназначалось, по свидетельству Григория Яковлева, для внесения в общерусский Торжественник.¹⁸ Слова на день перенесения мощей входили во все редакции Поморского Торжественника.¹⁹

И редакция Поморского Торжественника была составлена во второй половине 30-х гг. XVIII в. из слов Андрея Денисова и Трифона Петрова; в середине XVIII в. к основному ядру был добавлен еще ряд произведений тех же авторов, в том числе слово Трифона Петрова на перенесение мощей соловецких чудотворцев²⁰ и слово Андрея Денисова на память

¹⁴ Дружинин В. Г. Писания... С. 426. № 675.

¹⁵ Андрей Денисов (1674–1730), Семен Денисов (1682–1740) и Трифон Петров (1670–1766) писали похвальные слова, составившие основной корпус произведений Поморского Торжественника, приблизительно в одно и то же время. Самый ранний из известных список анонимного слова датируется первой половиной 40-х гг. XVIII в. (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 151, л. 197–202).

¹⁶ Преп. Савватий преставился 27 сентября 1435 г., в 1471 г. его мощи преп. Зосимой были перенесены в Соловецкий монастырь и положены в Преображенском соборе.

¹⁷ ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 402 об.

¹⁸ Яковлев Г. Извещении праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 7. С. 486.

¹⁹ О Поморском Торжественнике см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 114–171.

²⁰ РГБ, собр. Егорова, № 1224, л. 215–224 об.; № 1013, л. 235 об.–244.

Савватия Соловецкого на текст 4-го псалма: «Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего».²¹ То же слово Андрея Денисова вошло и во II редакцию сборника, составленную в первой половине 40-х гг. XVIII в.; сюда была включена также переработка слова Андрея Денисова на день перенесения мощей.²² Составители III редакции, работавшие в середине 40-х гг. XVIII в., поместили слово Андрея Денисова на перенесение мощей и – впервые – похвальное слово Зосиме Соловецкому анонимного автора,²³ написанное, возможно, специально для данного сборника. Более широкий подбор похвальных слов соловецким подвижникам демонстрирует сборник из собрания А. И. Хлудова № 274 рубежа XVIII–XIX вв., составитель которого добавил к основному составу Поморского Торжественника III редакции слова первых выговских писателей. В этом сборнике читаются слова Андрея Денисова на перенесение мощей, Савватию Соловецкому, «О житии преподобных отец наших Зосимы и Савватия»; анонимное похвальное слово Зосиме Соловецкому и слово Семена Денисова на перенесение мощей.²⁴

Сочинения выговских книжников, посвященные соловецким подвижникам, продолжают византийскую и древнерусскую традицию похвальных слов святым. Старообрядцам, которым по делам своего общежителства приходилось бывать в столицах, была хорошо известна светская культура петровской эпохи. Поэтому свои восхваления древних святых писатели Выга сознательно противопоставляют панегирикам петровского времени и пышным почестям, вошедшим в придворный этикет той поры. «Аще бо вѣка сего царемъ слушаимъ министромъ честь отдается по достоинству и привѣтствуется словесы похвальными, яко носять знаменія или потенты²⁵ царьского служения, – писал Трифон Петров в слове на перенесение мощей Зосимы и Савватия Соловецких, – кольми паче по лѣпотѣ долженствуетъ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватию в честь словеса похвальная и мысли высокія и служащихъ благоразсужденіе всевѣрное отдавати, яко носящимъ знаменія Божія служения не на рамѣхъ повѣшены или на хартияхъ начертаны от внѣшнихъ, но на святыхъ мощехъ преподобныхъ и на ракахъ нетлѣниемъ и чудеса, явѣ и на душахъ ихъ благодатию начертанныя. Подобаетъ в честь преподобныхъ и пѣніе и красота воздавати Богу, возвеличившему своя угодники и давшему имъ благодать источати чудеса и дарствовати болящимъ исцѣления и миловати и спасати приходящія с вѣрою к ракамъ мощей ихъ. Тѣмъ же и мы, празднующе днесь, не тщина рукама являемся, но кииждо по силѣ совнесемъ торжественная, соусрящемъ отецъ праздникъ благоговѣно, торжествуемъ память ихъ духовно, проводимъ происхождение честныхъ мощей, благолѣпно приглашающе с прочими».²⁶

²¹ РГБ, собр. Егорова, № 1224, л. 267–279 об.

²² РГБ, собр. Барсова, № 339, л. 49–61, 207–221 об.

²³ ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 151, л. 197–202, 265–274 об.

²⁴ ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 468 об.–478, 394–404 об., 466–468, 419 об.–426 об., 447–465 об.

²⁵ Слово «патент» в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» не отмечено. М. Фасмер первое употребление этого слова датирует 1705 г. (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 216).

²⁶ РГБ, собр. Егорова, № 1013, л. 236 об.–237.

Жизненный путь и подвиг Зосимы и Савватия являлся для выговцев образцом и вселял надежду, что их собственные усилия по устройству старообрядческой кинонии увенчаются успехом. Трифон Петров уподоблял соловецких «начальников» двум солнцам, которые осветили «сѣверную страну, мракомъ и мразомъ огустѣвшую и олѣдѣвшую искони и неществуемую никим же, пусту весма и ненаселену и благословения от минующихъ не имущую».²⁷ Те же исходные условия существовали в Выговской пустыни. Поэтому в ведущих темах похвальных слов Зосиме и Савватию обнаруживается явная перекличка с реалиями жизни Выга.

Андрей Денисов восхваляет добродетели Савватия Соловецкого: отвержение мира, послушание, смирение, безмолвное уединение.²⁸ В другом слове, на текст 91-го псалма «Праведникъ, яко финикъ, процвѣтеть», выговский киновиарх добавляет, что у Савватия можно научиться также чистоте, молитвам, посту, терпению, любви, вере и надежде.²⁹ Из этого следует наставление слушателям: «Воньмемъ и мы, пустынножителнии христиане, притечемъ в пустыни сей к сему благоцвѣтущему всеблагодатному финику, священному отцу Саватию, и не токмо притечемъ, но и житие свое при немъ утвердим и кущи наша при благодатныхъ плодѣхъ его водрузимъ, насладимся и насытимся усердно всесладкаго финика сего <...>. Вонми всякъ и содержи в своихъ памятныхъ рукахъ житие священнаго сего отца и повину насладитися будещи пользы духовныя».³⁰

Для старообрядческой обители важно было воспитание – в противовес родственным связям – любви духовной, которая бы объединяла всех общежителей. Поэтому в слове Савватию Соловецкому Андрей Денисов обращал внимание слушателей на то, что преподобный «не токмо мира отбѣже, но и страстей его отвержеся, и не токмо страстей, но и сродниковъ и родителей, и не токмо самѣхъ родителей остави, но и имена их чюдному гробу забвения предаде, и не сия токмо, но и градъ и отечество всекрасною молчания глубиною покры».³¹ Аналогичное высказывание находим и в другом слове того же автора на день перенесения мощей преподобных, которые «толико прилѣпишася ко Христу любовью <...>, яко богатство и славу презрѣша, аки уметы, друговъ и знаемых отлучишася, вселенныя отбѣжаша и во отокъ морской вселишася».³²

Выговские слова, посвященные Зосиме и Савватию Соловецким, затрагивают еще одну важную для старообрядцев тему – тему «невежества», необученности «внешним» наукам. Анонимный автор писал о Зосиме, что он, «яко поселянинъ сый, грубъ и невѣжда мним», «наукъ же свободныхъ и книгъ христианскихъ философовъ ниже во снѣ видѣ, языческихъ же философовъ не точию писаний, но и именъ не вѣдѣше».³³ По мысли старообрядческих писателей, «невежество» не препятствует любви к Богу и достижению вечной жизни. Тот же автор восхвалял Зосиму: «Обаче толикий невѣжа толикою любовью к Богу уязвися, елико не

²⁷ Там же, л. 238.

²⁸ ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 395 об.–396.

²⁹ РГБ, собр. Егорова, № 1954, л. 113 об.–114.

³⁰ Там же, л. 113.

³¹ ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 396.

³² Там же, л. 471 об.

³³ Там же, л. 420 об.–421.

точною мира и самого себе презрѣ, но и яко ангель поживе в плоти».³⁴ Андрей Денисов, обращаясь к Богу, говорил о соловецких подвижниках: «Человѣцы худороднии и безъславнии, немудрии и нехитрословеснии, твоею благодатию просвѣщеннии и утверженнии, вѣчную обрѣтоша жизнь и славу присноцвѣтущую».³⁵

Хотя в названных темах можно усмотреть некоторый старообрядческий подтекст, все же в целом выговские слова, посвященные Зосиме и Савватию Соловецким, имеют более широкое, общеправославное содержание. В большинстве слов поморские пустынножители не отделяют себя от других почитателей преподобных: «Кто во гробѣ лежа, чюдесь источаетъ рѣки и всю Россию преславно удивляет? – Зосима. Кого поморстии житиліе имѣютъ просвѣтителя, кого лопская страна стяжа учителя? Кого плавающии в мори призываютъ спасителя, кого недужнии знаютъ исцѣлителя? Кого вся Россия славить яко отца и к Богу предлагаетъ ходатая?»³⁶ – говорится в слове на память Зосимы. Восхваляя святых, выговские авторы призывают подражать их добродетельному житию: «Тѣмъже, возлюбленнии, таковыхъ великих, таковыхъ преславныхъ и божественныхъ мужей всечестную творяще память и высотѣ житія ихъ чюдящися и Царствія Небеснаго ищуще, подвигнемся усердно на труды добродѣтельныя, имиже Царство Небесное приобретается».³⁷ Лишь в одном произведении – похвальном слове Андрея Денисова Савватию Соловецкому на текст «Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ» – прямо высказывается идея преемственности Выга по отношению к Соловкам в деле сохранения древнего благочестия: «Кто учениками своими Выгорецкое общежитѣльство насади и молитвами своими помогаетъ и заступаетъ? – Преподобнии Зосима и Саватий. Кто вся скиты, вся пустыни в благочестіи научаетъ и молитвами защищаетъ? – Преподобнии Зосима и Саватий».³⁸ В этом же слове более конкретно звучат и просьбы к святому о помощи: «...рати утолите, бури уставите, навѣтующыя изжените, <...> братство утвердите, брацкихъ родителей укрѣпите и сохраните, послушниковъ вашихъ и брацкихъ соблюдайте, <...> всему братству и скитяномъ спасение невлаемое произведите».³⁹

Рассмотренные слова являются одним из проявлений особого почитания преп. Зосимы и Савватия. Древнерусская традиция не знает столько похвальных слов соловецким подвижникам, сколько им было посвящено книжниками Выга. Эти слова являются свидетельством живой традиции и непреходящей исторической памяти старообрядческого общежитѣльства.

Для публикации (по правилам БЛДР) мы выбрали четыре слова на все дни празднования памяти соловецких чудотворцев. «Слово преподобнаго Саватія», написанное Андреем Денисовым на текст 91-го псалма «Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ», публикуется по списку 30-х гг. XIX в.: РГБ, собр. Егорова, № 1954, л. 108–115 (несколько единичных ошибок писца исправлены по списку РГБ, собр. Барсова, № 496, л. 71–

³⁴ Там же, л. 421.

³⁵ Там же, л. 470.

³⁶ Там же, л. 424 об.–425.

³⁷ Там же, л. 475.

³⁸ РГБ, собр. Егорова, № 1954, л. 110 об.

³⁹ Там же, л. 115.

75 об.; исправления выделены курсивом). Другое слово того же автора на тот же праздник, имеющее темой стих 4-го псалма «Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего», — по списку в составе Поморского Торжественника III редакции (конец XVIII—начало XIX в.): ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 394—404 об. По спискам в этом же сборнике публикуются единственное слово, посвященное преп. Зосиме, анонимного автора (ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 419 об.—426 об.) и авторская редакция «Слова на память преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, соловецкихъ чудотворцовъ» Андрея Денисова (ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 468 об.—478).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ СЛОВО НА ПАМЯТЬ САВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО

Слово преподобнаго Саватия

Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится. Слова сия царьственного пророка, во псалмѣ 91 написанная суть.

Якоже нѣщцы путешественницы, шествующе по пустыни безплодней, по пустыни дикой и терновитой, по пустыни каменистой, безводнѣй и неутѣшнѣй, обрѣтающе по мѣстамъ финики доброплодные, // при
л 108
об исходящихъ водъ пресладкихъ источникъ доброрастуща, вельми тогда
возрадовавшеся, утѣшительное упокоение приемлютъ, от пресладкихъ
финиковъ плодовъ наслаждаются и насыщаются и от источниковъ пресладкими
водами жажду утоляютъ и многу крѣпость и усердие к путешествію паки восприемлютъ; тако мы, вѣка сего послѣдняго плачевнии
путешественницы, вѣка бурливаго и сварливаго; вѣка, терниемъ грѣховнымъ и страстнымъ исполненаго; вѣка, острымъ и непроходнымъ каменіемъ злыхъ нравовъ, враждъ, клеветъ, гонений, ратей преумноженнаго. О по какой мы непроходней и плачевнѣй пустыни шествіе творимъ!
л 109 О по какой гладной и безводнѣй дебри и звѣрей злоядовитыхъ // исполненнѣй скитаемся!

Но имѣемъ по временомъ праздники святыхъ Божиих, паче источниковъ водъ насъ словеса благодатными питающія и утѣшающія и паче финиковъ всесладостнымъ ихъ житіемъ и подвиги насъ услаждающія и насыщающія. Се нынѣ плачевнымъ симъ временемъ шествующе, доидохомъ до всесвѣтлаго и любезнаго намъ праздника великаго во отцѣхъ Саватии, егоже празднство, вѣмъ, о святыхъ любящихъ торжественницы, торжествовати усердно стичется. Но примите, молю вы, к многоплодному сему финику и мене, утружденнаго многоскорбнаго путешественника, примите к вашему боголюбезному торжеству со убогою сею хартиєю к вамъ приходящаго и обще усердно наслаждадимся благодатныхъ
л 109
об плодовъ воспоминаніемъ святѣйшаго пользодательнаго житія священнаго сего отца.

Сей бо богоносный отецъ Саватий послѣдняго рода свѣтилникъ
всесвѣтлый, послушания и целомудрия цвѣтъ прекрасный, смирения
и кротости мироуханный сосудъ, любви и благоутробия всесладкое пиво,
молчания и благоговѣнія сладчайший кратиръ, молитвенныхъ и пост-
ныхъ подвиговъ преобогашенный корабль, вседобродѣтельныхъ плодовъ
прекрасный и сладчайший рай, в побѣдахъ на диявола сильный и непре-
одолимый Сампсонъ, в сожитии к чловѣкомъ кроткое и незлобивое ягня
и всесладкое благонравное утѣшение, Кириловы обители благонравнымъ
житиемъ просвѣтитель всесвѣтлый, Валамской киновии поль//зотвори-
тель всеутѣшительный, Соловецкому отоку насадитель всеблагодатный,
Поморьскихъ и обонѣжскихъ странъ всесіяющее просвѣщение, плаваю-
щимъ в мори теплѣйшее поможение, послѣдняго рода к Богу молитвен-
никъ и заступникъ свѣтлѣйший.

л 110

Кто в тогдашнее время во обителяхъ Кириловы и Валамской много-
славимъ бѣ в добродѣтеляхъ? – Преподобный Саватий. Кто многосладо-
стенъ в послушании и смиреніи бѣ? – Преподобный Саватий. Кто много-
утѣшителенъ в любви и благоутробіи бѣ? – Преподобный Саватий. Кто
в великихъ подвижѣхъ яко безплотен ангелъ подвижникъ бѣ? – Препод-
обный Саватий. Кто в пустыи Соловецкій отокъ прииде и нежителнаго
многожительна молитвами сотвори и просвѣти? – Преподобный Саватий.
Вопроси, кто в се//вѣрномъ и полунощномъ мори обуреваемымъ
христіаномъ скорый помощникъ. – Саватий с Зосимою. Поищи, кто
потопляемый от смерти молитвами избавляетъ. – Саватий с Зосимою.
Взыщи, кто в послѣднія сѣ дни чадъ своя обители в благочестіи укрѣ-
пи. – Преподобнии Зосима и Саватий. Чии ученики сияють страдалче-
скимъ венцемъ и чия обитель украшается преподобноисповѣдническою
кровію? – Преподобныхъ Зосимы и Саватія. Кто учениками своими
Выгорецкое общежитѣльство насади и молитвами своими помогаетъ
и заступаеъ? – Преподобнии Зосима и Саватий. Кто вся скиты, вся пус-
тыни в благочестіи научаетъ и молитвами защищаетъ? – Преподобнии
Зосима и Саватий. Кто в темницахъ страждущимъ за благовѣріе // помо-
гаетъ и посѣщаетъ? – Преподобнии Зосима и Саватий. Кто в далечай-
шихъ странахъ плененыя христіяны от плена избавляетъ? – Преподоб-
нии Зосима и Саватий. Чимъ чиноукрашениемъ красуются и просвѣща-
ются общежитѣли выгорецстии и скитяне? – Преподобныхъ Зосимы
и Саватія.

ч 110
об

л 111

О какова великопользодательнаго отца праздникъ празднуемъ днесъ!
О какова великаго просвѣтителя торжествуемъ торжество! Но не глаголи
ми, яко сей священный отецъ не производитъ в рожденіи своемъ града
великаго, рода свѣтлаго, богатыхъ родителей. Не в академійхъ премуд-
рости учия, не с философами, не с ритори совоспитася, сего ради от
Никона и послѣдующихъ ему чинъ его презираемы, уставосодержания
его небрегома // суть. Но познавай сего великаго отца, земнаго ангела,
гражданина небеснаго, древняго святыхъ, православія звѣзду пресвѣтлую,
Духомъ Святымъ просвѣщеннаго, в небесныхъ обителяхъ со святыми ли-
кующаго.

л 111
об

Кого, рцы ми, молю ты, вси христоименитии граждане и поселнии
на молитву к Богу призываютъ – Никона ли или Саватія Соловецкаго
отца? Но вѣмы извѣстно, яко Никонъ от всѣхъ презирается, священный

же Саватие всеустно с теплою вѣрою призывается. Чий день всенародно празднують и самого его ко Владыцѣ всеговѣно в заступление призываютъ — Никона ли или Саватия? Ей, речеши: Никонъ от всѣхъ не знается, преподобный же Саватий от всѣхъ христоименитыхъ всесвѣтло величается и торжеству//ется и всевѣрно в заступление призывается. Кого Богъ знамении и чудесы прослави — Никона ли или преподобнаго Саватия? Сей пречудный отецъ, яко солнце всесвѣтлое во всей России знамении и чудесы сияеть и прославляется. Тѣмъ и Павелъ, сосудъ избранный, глаголетъ: «Видите бо звание ваше, братие, яко не мнози ли премудрии по плоти, не мнози ли силни, не мнози ли благородни. Но буяя мира избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немощная мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная мира и уничиженная избра Богъ и несущая, да сущая упразднить» (Коринфяном 1, глава 1).

Откуда и от дѣлъ, и от вещей, и от апостольскихъ священныхъ глаголь Никонъ от всея превысокия богосвидѣтельствующаго чести изгоняется; преподобный же Са//ватий отсюду намъ свѣтель и богопрославленъ и вселюбезенъ показуется, яко самѣмъ Богомъ избранный, яко знамении и чудесы свѣтло прославленный, яко небесныхъ обителей яснѣйшій житель, яко древлероссийскаго благочестия свѣтозарный незарный свидѣтель, яко хранящимъ древнее святоотеческое благовѣрие всекрѣпкое утверждение, яко всѣмъ вѣрнымъ христіаномъ всеяснѣйшее солнце пресвѣтлое, яко многопроцвѣтшій финикъ всеблагодатный и многоплодный, наслаждающій и насыщающій вся вѣрныя христіяны. В палестинскихъ пустыняхъ мнози от пустынножителей кий обрящеть финикъ в пустыни, иже на всякъ мѣсяць во весь годъ приносить пресладкия плоды, при ономъ финицѣ живя и насыщая//ся и наслаждаяся от плодовъ его, благодарствоваше Бога, повсѣгда утвержаяся и утѣшаяся, христіолубныя подвиги исполняше.

Воньмемъ и мы, пустынножителнии христіане, притецемъ в пустыни сей к сему благоцвѣтущему всеблагодатному финику, священному отцу Саватию, и не токмо притецемъ, но и житие свое при немъ утвердимъ и кущи наша при благодатныхъ плодѣхъ его водрузимъ, насладимся и насытимся усердно всеблагодатнаго финика сего: подаетъ бо неистощаемая всеблагодатныя плоды и насытитъ и усладитъ коегождо душу алчущую. Вонми всякъ и содержи в своихъ памятныхъ рукахъ житие священнаго сего отца и повыну наслаждаться будещи пользы духовныя. // Послушания ли, смирения и кротости хощеши научитися, воззри сего преподобнаго, в двою обителю послушаниемъ, смиреніемъ и кротостию труждающася и сихъ ради, яко ангела Божия, предъ всѣми просвѣщенна, любима и утѣшена, и тако желание свое возбудиши к просвѣщеннымъ симъ добродѣтелямъ. Чистотѣ ли, молитвамъ и посту хощеши обучитися, сие в преподобнѣмъ преизобилно обрящеши и насладишися. Любви ли или благоутробия, терпѣнія ли и молчания, умиления ли и плача духовнаго, вѣры ли, любви и надежды и прочихъ всѣхъ добродѣтелей научитися желаеши, сие в священнѣмъ семъ отце, яко в преизобилномъ источницѣ, неоскудно почерпнеши. В вѣрѣ ли православнѣй утвержень и от многихъ раз//вратовъ незыблемъ быти восхощеши, подражай священныхъ сихъ свѣтилъ Зосиму и Саватии и Филиппа и ихъ учениковъ, пострадавшихъ за благочестіе, сохраняя неблазненно ихъ православное содержа-

ние святоотеческое, и будещи яко гора Сионъ, не движущаяся никамо от противныхъ вѣтровъ. В морскихъ ли волнахъ обуреваемы плаваемъ, к молитвамъ и заступлению Саватиеву и Зосимину прибѣгаемъ. Диявольскими ли вѣтры когда ратуемы бываемъ, сею святою молитвою побѣду на противныя прияти возможемъ. Напасти ли кия безмѣрно возбурятся когда, слезными прошения нашими пошлемъ к Небесному Царю сихъ всесвятѣйшихъ ходатаевъ и узриши скорѣ молитвъ ради преподобныхъ мно//гобурливое море в тишину прелагаемо.

л 114
об

Тѣмъже, боголюбивии празднолюбцы и всеусерднии преподобнаго отца торжественницы, вселюбезнымъ симъ празднествомъ и всеутѣшительною памятию священнаго Саватия утѣшившеся и пользовавшеся довольно, от сердець нашихъ умильно возопиемъ к нему: О всесвѣтлый свѣтилниче, всемирский молитвенниче и всѣмъ намъ, многоскорбнымъ, теплѣйший заступниче, преподобне отче Саватие!

Спаси насъ от всѣхъ належащихъ на насъ бѣдъ, оборони от ратующихъ насъ бѣсовъ же и чловѣкъ, воздвигни с собою к пречистому Владыце на моление за ны стаинниковъ своихъ и постниковъ Зосиму и Филиппа и прочихъ российскихъ чудотворцовъ и умоли//те Господа Бога за ны, немощныя и многонавѣтуемая бѣдственники, грѣхомъ нашимъ прощение испросите, рати утолите, бури уставите, навѣтующыя изжените, добротворящимъ намъ возмездите, братство утвердите, брацкихъ родителей укрѣпите и сохраните, послушниковъ вашихъ и брацкихъ соблюдите, ленивыя воставите, страстьми раненыя исцелите, помраченныя исцелите, всему братству и скитяномъ спасение невлаемое произведите, да священными вашими молитвами настоящее житие тихостию препловедемъ и будущихъ нетлѣнныхъ благъ причастники сподобимся быти о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаеъ слава и поклонение со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

л 115

(РГБ, собр. Егорова, № 1954, л. 108–115)

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ СЛОВО НА ПАМЯТЬ САВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО

Месяца сентября в 27 день. Преподобнаго отца нашего Саватия, соловецкаго чудотворца

л 394

Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего. Словеса сия священнаго Давыда, глаголаная во псалмѣ 4-мъ.

Что ваше всекрасное днесъ празднолюбное собрание, люботоржествении празднолюбцы, что толь многожеланное любезное совокупление, что таковое любобразженное стечение, что толико многотщательное присѣдѣние, толико огнепальное усердие, яко сице всежелательными сердцами, разгарающимися душами всетщательно стекостеся? Не инаго чесого ради, мню, не инаго, токмо яко да настоящаго небеснаго и нашего предивнаго вѣнечника на всепразднственное // натрижнення позорище, на многосвѣтлое духовныя радости пиршество, на всекрасное ликования веселия, всеторжественно предложена, сладостно увидите: Саватия, глаголю, великаго и превзятаго отца, Саватия — всекрасное и многоцѣнное добродѣтелей сокровище, всесладчайший евангельскаго жития соть, все-

л 394
об

пречюдный иноческаго пребывания образъ; Саватия – кинови́йское преславное украшение, постническую многозарную доброту, пустынное всесвѣтлое солнце; Саватия – послушникомъ правѣйшее правило, молчалникомъ незыблемый степень, отшелникомъ всеизряднаго верха; Саватия – соловецкое озарение, поморское осияние, всероссийскаго свѣтилника. И что много глаголати, Саватия – небснаго предивнаго чело́вѣка и земнаго великаго ангела, егоже нынѣ всепраздньственное свѣтлоноsie, боголѣпное торжество всеосвященная // озаряетъ память.

Таковаго убо мужа, тако великаго и толь высокаго во святыни, елико всежелательно похвалити усердствую, толико недоумѣниемъ препобѣждаюся, украсити всеторжественное собрание желаю и недостойнствомъ воспящаюся, между толикими убо стѣсненіи, толикими таковыми огнѣтении нуждами, еда возглаголю или умолчю, ужасенъ весьма недоумѣю, отсюду ревность жилу глаголанія отверзаетъ, природою словоглаголювая, отонюду же боязнь стѣсняетъ, страхъ одержитъ и ставляетъ мя.

Обаче вашего любопраздньства всеизряднымъ желаниемъ и к великому отцу разжженою любовію препобѣжденъ, начинаю вышесильная, вхожду в невходимая завѣсы, в преестественая, глаголю, и предивная великаго великая добродѣтелей богатства, не вся оная, не вся // предлага (не бо море горестію мѣрити, ниже капли дождевныя, ниже пѣска количество навыхо́хъ исчисляти), но нѣкая малая от преславныхъ и неизреченныхъ онаго хранилищъ, грубословнѣ на грубоплетенномъ словосочинения блюдѣ представляю, могущая украсити веселія ликованіе, уяснити любопраздньственный позоръ, усладити люботоржественныхъ души и на высоту всеизряднаго веледушія благосочетанно восперити. И кое хотите, кое желаете видѣти предивнаго отца богатство: преславное ли мира отверженіе, малыми или никимъ от святыхъ совершаемое, созерцати – всеизряднѣ преподобнымъ измечтано узрите. Послушанія ли прехвальное величество соглядати желаете – в того пребогатыхъ сокровищахъ усмотрите. Святаго ли смиренія всеблагодатную высоту показати – приизобилнѣ и всесвѣтлѣ во ономъ изъявитися. Конечногo // ли и верховнаго святыни, безмолвнаго уединенія неописаную красоту и предивную на диявола побѣду узрѣти – пребогато от онаго пучинѣ пребогато возблистаетъ.

Гряди прочее на пресловущее того добродѣтелей позорище, на предивное зрѣніа приизмечтание, смотри прилѣжно преестественное миротверженіе, како миръ презрѣ, како родителей остави, како страсти отверже, како сласти оплева, дивно есть воистину слышати, дивнѣйши же сія зрѣти. Елма не токмо мира отбѣже, но и страстей его отвержеся, и не токмо страстей, но и сродниковъ и родителей, и не токмо самѣхъ родителей остави, но и имена их чюдному гробу забвенія предаде, и не сія токмо, но и градъ и отечество всекрасною молчанія глубиною покры, елико далним и незнаемымъ неявлена, толико единожителнымъ и сонравнымъ невѣдома и всякому слуху чело́вѣчю неизвѣстна, // сія веледушно остави.

О произволенія дивнаго! О вещи преестественныя! О содѣланія неслышаннаго когда! Кто тако мира отвержеся? Кто тако своя родителя безименна остави? Кто свое отечество землю безвѣстія погребетъ? – Воистинну никтоже. Единъ предивный нашъ началоторжественникъ, единъ

сей новый Мельхиседекъ, без отца, без матери, без присвоения рода, отечества не имѣя, града и вѣси не имѣя, странникъ странный на страннѣй земли странно пребывая и якоже вся сия за любовь пресладчайшую Божию вся презрѣвъ, остави, вся во глубинѣ благодатнаго безстрастия предивно погрузи, тако вящшая и превысочайшая неизреченно приобрѣте: за тлѣнный и вещественный миръ – нетлѣнный и приснопребывающий, за плотскаго отца – небеснаго всемилостиваго Бога, за мать плотскую – небесный Иерусалимъ, // мать Павлову; за сродники тѣлесныя –
л 397
святыя небесныя ангелы, за отечество земное – всекрасное отечество небесное приобрѣте. «Сей родъ ищущихъ Господа, сей родъ ищущихъ лице Бога Иаковля» (Псалом 23).

Таково убо того пречюдное мира отвержение, таковыми преестествовыми олимпийскими побѣдоноси и всесвѣтло сияющее. Каково же преподобное послушание, многотрудное и великостарательное, еда не преестествовыми кипить благодатями, еда не выше земныхъ разумомъ прелѣтаеть, еда не великаго удивления есть преисполнено? Егда бо свя-
тый в киновию вниде, егда начатки обѣта Богови отдаде, тогда тогда всю плотскую волю, вся тѣлесная хотѣнія, яко гнусное рубище совлечь, поверже, и яко жѣлѣзо ковачу, аще на жжение, аще на млатобиение, аще на преломление, во вся благопокорно повинуется.

Тако блаженный сей страдальца настоящему во // вся тяжчайшия
л 397
труды, во вся нуждныя случаи готовѣйший бѣше послушникъ. Кто убо
об
в кинови дрова сѣчаше? – Саватий. Кто, воду на плещунося, варение братии устрояше? – Саватий. Кто, жерновы кругообращая, на братство хлѣбы пѣчаше? – Саватий. Кто тяжчайшия и великотрудныя службы исполняше? – Саватий. Яже бо инымъ неудобносна и печальна сия, блаженному удобна и всерадостна бяху, и тамо водворяшеся, идѣже мно-
жайшии труди и подвизи; и оттамо избѣгаше, идѣже упокоение и лег-
кость. Негли в началѣ токмо, негли новоначальный сия содѣваше? – ника-
коже, но и утружденный и совершенный инокъ. И в другую киновию
вшедъ, такова же добропослушнаго страдальчества, тѣхъ же многотруд-
ныхъ подвиговъ держашеся. Аможе яко новопришедшу ити повелѣваше-
ся, древие ли сѣщи и нивы уготовляти потребно бѣше, Саватиеви // по-
л 398
велѣваху; бразду ли прочертати и сѣмена сѣяти время приспѣть, Сава-
тия посылаху; рыбы ли уловляти на братию нужно случися, Саватия
понуждаху.

И всюду и всегда и во всѣхъ случающихся потребахъ дивный сей
благотрудникъ, яко многотрудный снузнецъ, повинованиемъ украшаше-
ся; яко твердый адамантъ, долготерпѣниемъ блисташе; яко высокопар-
ный орелъ, юностию обновляшеся. Коль трудами богатѣя, великоподвиж-
ными поты изобильствуя, многострадательнымъ послушаниемъ всекрасно
благотрудствуя, толь и разжженнымъ усердиемъ цвѣтяше и всеспаситель-
нымъ веселиемъ радостно просвѣщашеся, пресладчайшему Владыцѣ
Христу, всежеланно сообразуяся, послушливу бывшу до смерти, смерти
же крестныя, рекшему причистыми си усты: «Снидохъ с небесе, не да
творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца» (Иоанн, 16). //

Пречюдень ли позоръ великаго послушания всеблаженнаго отца по-
казася, позаратаевъ удивляя очеса, пречюднѣйши зрѣлище всесвятаго сми-
ренія онаго възъявится, услаждая любопытныхъ сердца, егда бо
л 398
об

зримъ великаго сего мужа, безчестие, яко медь сладокъ, пьюща; безславия, яко высоты, ищуща; худость послѣднюю, яко сокровище многоцѣнно, носяща; странничествомъ, яко княжениемъ, украшающася; и тамо живуща, тамо водворяющася, идѣже незнаемство и странство, идѣже худость и безчестие, идѣ же послѣднія нищеты и безславия пространство. Сие дивный сей вѣнечникъ безчестие лобызаше, сие славы ненавидяше, и не точию ненавидяше, но и, яко мерзостию, гнушашеся, и не гнушашеся точию, но и многотщательно бѣгаше, мѣсто от мѣста премѣняя, и тако бѣгаше чести, тако // утекаше, яко от звѣря ядовита.

Оле чудесе! Елико инии многотрудно подвизаются чести и славы всежелательно искати, толико пречюдный сей мужъ многоподвижно потится, еже от сея убѣжати. Еда не великъ, еда не предивенъ отсюду святой показуется? Ей, предивенъ и великъ! Аще бо высокихъ есть, еже доблестенъ понести досаду, святыхъ же — еже без вреда пренести души хвалу, колико пресвятыхъ есть — еже славы и чести гнушати и бѣгати. Якоже великий сей блаженникъ всяку хвалу и честь, всякое почтение красныма ногама поправъ, поверже, сие всеблагодатнымъ и многодобродѣтельнымъ смиреніемъ преблаголѣпно удобрися. Не тако богатии серебромъ украшаются, яко сей смиренномудриемъ; не тако благороднии князи златыми гривнами выю украшаютъ, яко сей странничествомъ незнания; не тако самодерж//цы порфиною и диадимою прославляются, якоже сей послѣднюю худостию убожества всесвѣтлѣ вознесся. Сие себѣ сокровище, сие богатство, сие огорлие злато и вѣнецъ славы себѣ вмѣняше, еже всѣхъ послѣднѣйшу, всѣхъ смиреннѣйшу и быти, и именоватися, Христа моего великое смирение, всеусерднѣ и пресвѣтлѣ собою и в себѣ изобразая, рекшаго: «Научитесь от мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ» (Матф.).

Но доколѣ убо цвѣты пресладчайшихъ плодовъ святаго на пиршество всекраснаго торжества представляемъ, доколѣ меньшая сокровища неизреченныхъ богатствъ отверзаемъ, доколѣ началная великихъ того исправлений зрителемъ объявляемъ. Гряди убо, о зрителю, гряди: се самое великое и великоцѣнное того богатствъ сокровище отверзается; се самый овощникъ миро//уханныхъ плодовъ показуется, се на тризну позоршнаго ликования предлагаются совершеннаго мужа всесовершенная великая дѣйствія. Кая же сия? — Совершенное бѣжаніе от чловѣкъ, преславное отшельство от мира и не от мира токмо, но и от всея вселенная конечное уединение, многосокровищное добродѣтелей безмолвіе, предивная храбрость, паче же преславная побѣда на духи лукавствія.

Аще убо предъявленная исправления мироотвержения, послушания и трудовъ велия и пречюдна суть, но нашему великоподвижнику, совершенному страдалцу мала сия показашася, тѣмъже на лучшая и высочайшая натриженія исходитъ и, якоже храбрый и многосильный воинъ, еже со инѣми борити и побѣждати сопостаты малая вмѣня, ищетъ единоборствія, желаетъ единъ самоборствомъ свою храбрость, свое непреодолимое мужество показати, та//ко великий сей и всехрабрый подвижникъ всѣми иноческими подвиги со инѣми ратую и побѣждая диавола, руцѣ обучивъ на брань и персты на ополчение, прочее яко всесовершенъ самоборецъ на единоборное самоборство исшедъ, единъ на диавола и на все воинство его наступи и тако ратовавъ, тако побѣдивъ,

такѡ прогнать, яко не токмо самого преподобнаго отца, но и имене его врагомъ трепетати, свидѣтельствуеть святой святаго гробъ, прогоняя бѣсы; свидѣлствуютъ избавльшиися призываниемъ имене святаго от бѣсовскаго мучения. Кто же изочетъ того подвиги, кто изглаголетъ повседневныя брани, кто испишетъ присная натрижненія, яже преподобный творяше: како наступаше на диавола, како брань сострояше, како ратоваше, како самого врага побѣждаше, како воинство его гоняше и паки наступающа обращае // и безстудствующа прогоняше, яко з богѡбѣдникомъ глаголати святому: «Пожену враги моя и постигну я, оскорблю ихъ, и не возмогутъ стати, падуть под ногама моима» (Псалом).

Велико убо есть, еже единому единого в самоборствѣ побѣдити, далеко величайше есть единому многія сопостаты ратовавшу побѣждати. Колико превысочайши святаго побѣда возсияетъ, иже в вещественнѣй плоти толикия враги, толикия невещественныя сопостаты, повседневными сраженіи всхрабро одолѣвая, побѣждаше; и не яко Саулъ с тысящами, не яко Давидъ со тмами воюя, мужествоваше, но единъ на тысящи и тмы дерзаше, единъ тысящи и тмы безплотныхъ враговъ побѣждая, прогоняше, дондеже истни ихъ, яко прахъ, и, яко брание пути, поглади ихъ. Се нашего вѣнечника великая храбрость, се препохвальное натриж//неніе, се многоудивляемое побѣдоноство, еже не человѣки точію удивляеть, не плотныя точію позаратаи на чюдозрѣнія созываетъ, но и самыя небесныя силы, самыя безплотныя ангелы преудивительно ликовствовати, всерадостно торжествовати и небесными увязеніи главу подвижника вѣнчати пржежелательно подвизаетъ.

Оставляю прочая того великихъ натрижненій, оставляю премножество бдѣній, пренеисчетное многоблагоуханныхъ молитвъ, недовѣдомое колѣнокланій. Прехожду алканій величество, слезъ пучину, плачевъ и рыданій источники. Мимо хожду очищений богатство, осіяний множество, боговидѣній сокровища, яже елико наединѣ единъ ко единому приношаше, толико единъ от единого единственѣ улаждашеся. Частнѣ убо на земли живыи, большіи же нынѣ на небесѣхъ пребывая, совершеннѣе же наслаждатися // и осіяватися по воскресеніи будетъ, славу Божию откровенѣ лице к лицу созерцаѣ.

Видѣте ли, о люботоржественницы, великаго и предивнаго сего мужа великая и предивная исправленія? Видѣте ли пребогатаго отца всебогатая безчисленыхъ добродѣтелей сокровища? Видѣте ли всекраснаго небеснаго вѣнечника всхрабрыхъ натрижненій всесвѣтлая побѣдоносія, толикими предивными чюдоносіи, толикими прекраснѣйшими озареніи, толикими свѣтозарными блистании сияющая. Сія украшаютъ торжество, сия наслаждаются позаратаи, сия просвѣщаютъ празднлюбныхъ души, вся на чюдное пречюднаго вѣнечника ликовательное красование всекраснѣ собирающе.

Прииди и ты, Соловецкой оточе, окропленный святыми святаго слезами, освященный преосвященными того трудоподвизаніи, воструби нынѣ новомѣсячную трубою в благознаменное торжество твоего // и нашего веселія, елико открывая неисчетное добродѣтелей богатство предивнаго отца, толико окропляя благодатными цвѣты всекрасное сие любопразднѣствованія позорище. Острови и брези морстии и пристанища, всесладчайшими свирѣльми велегласно возглашайте, яко празднестве-

ное ликование украшающе, тако прехвальная святаго чюдеса изъясляюще. Великий окиане, даждь прясный гласъ свой. Волны, возвысите шумѣния своя. Рѣки, восплешите руками. Струи, воскликните гласомъ радости, проповѣдающе преизрядная чюдеса преподобнаго, бывшая в мори, и дивная знаменія в водахъ многихъ. Преславная Выгъ-рѣко, освятившаяся того успениемъ, обрати стремления, возврати, яко Иорданъ, струи своя, возглашаючи во гласъ водъ многихъ преестествена дивеса на преставлении святаго и по успении чюдеса велика. Над // всѣми же и предъ всѣми и во всѣхъ священный и чюдотворный гробе, благодатное святаго мощей хранилище, всекрасный ковчеже священия, премногоцѣнное святости сокровище, отверзи всеблагодатныхъ ти хранительницъ затворы, источи благоуханныхъ аромать источники, тако предивное празднѣствованія торжество облагоухая, яко всесвятаго отца великое добродѣтелей богатство намъ всесвѣтлѣ объявляя.

Да веселится прочее всерадостно земля, возрастившая таковой пречюдный небесный плодъ, возсиявши сицеваго пресвѣтлаго свѣтильника. Да радуется, ликуя, превысочайшее небо, приявши к себѣ толь пресвятаго жителя и дивнаго небесогражданина. Да восхвалять вси ангели Божии земнаго великаго ангела и небеснаго пречюднаго челоуѣка, удивляющеся того преестественному подвизанию, восхваляюще преславное на диавола побѣдоносие. // Да приемлетъ благодатно превѣчный Царь, всеблагий Господь Богъ своего всехрабраго побѣдоносца, вѣнцемъ нетлѣнія и царьствомъ веселія украшая неизреченно, по реченному: «И примутъ царствие благолѣпія и вѣнецъ доброты от руки Господни» (Премудрость, глава 5).

Мы же, о всежелательнии люботоржественицы, вселюбезнии великихъ натриженій великаго отца позаратаи, насладившіися того благодатными и святыми подвиги, почтемъ праздника свѣтлость, разыграемъ празднѣственная, возвысимъ торжество ликованія, возвеличимъ всесвѣтлый позоръ, уяснимъ всекрасную собранія доброту. Восхвалимъ великаго отца нашего добродѣтелей богатство, вознесемъ преславную преславныхъ натриженій храбрость, воспоемъ великихъ чюдодѣлій превзятое величество. Воспоемъ, возвеличимъ, пославимъ, елико словоустными благодаренія пѣснопѣнии, то//лико всеусердными душевными благодареніи; принесемъ отцу нашему честная и всесвѣтлая дарованія, дароносимъ все-спасительнѣйшая исполненія, дароносимъ настоятельствующи — прилѣжное и спасительное о паствѣ попечение, пустыннии — всеусердное мира и страстей и своя воли отверженіе, послушнии — безотсловное блаженное послушаніе, могущи — всекрасное и благодатное смиреніе, немощни — великоумужественное терпѣніе, богатии — евангельское благомилосердіе, нищии — боголюбезное благодареніе, труждающіися — безлѣностное подвизаніе, церковнии — всеусердное славословіе, молитвопредстоящи — помысловъ очищеніе, безмолвницы — блаженное молчаніе, отшелницы — всесвятое безстрастіе. Принесемъ и грѣшнии покаяніе, сердце сокрушенное и многослезное, от страстей удаленіе — страстнии, боголюбие вседушное — похотолубии, цѣломудріе — невоздержнии; и вси люботоржествении // празднолюбцы всякаго имства, возраста, чина и степени — превозжелѣнную, чистую и всеусердную похваления любовь отцу нашему всевѣрнѣ принесемъ, всежелательно

и всеблагодарствено поклонимся. Сицевыми краснѣйшими цвѣтопротии всесвѣтлѣйшаго ликования торжество усвѣтлимъ, сицевыми предивными увязении главу великопобѣдоноснаго отца вѣнчаемъ. Сицевыми златоплетении, сицевыми багры того украсимъ, таковыми благодатными хвалословии того ублажимъ, воспоемъ и восхвалимъ, яко да и здѣ теплаго его заступления и молитвъ насладимся и тамо всеблаженного наслѣдья и вѣчнаго упокоения сподобимся ходатайствомъ его получитьи о Христѣ Исусѣ во вся вѣки неисчетныя. Аминь.

(ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 394–404 об.)

СЛОВО НА ПАМЯТЬ ЗОСИМЫ СОЛОВЕЦКОГО

Месяца апрѣля в 17 день. Слово на память преподобнаго отца нашего Зосимы игумена, соловецкаго чюдотворца

л 419
об

Увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего. Псаломъ 4, стихъ 4.

Свѣтоносная память настоить днесь – Зосимы, преблаженного отца нашего, слышателие пречестнии, Зосимы, друга Божия, соловецкаго пресвѣтлаго солнца, поморскаго чюднаго свѣтилника, Зосимы, славнаго чюдотворца, всю Россию чюдесы удивившаго. Нынѣ слѣпши радуются, получающе очесемъ своимъ сладкий свѣтъ. Нынѣ болящии неисцѣлными недуги весело торжествуютъ, приемлюще желаемое исцѣление туне от преподобнаго отца. Нынѣ плавающии во окіяньстѣй пучинѣ, молитвами угодника // Христова от страшныхъ потоплений спасающесе, радостныя Богу воспѣваютьъ пѣсни. Нынѣ и мы, грѣшнии, торжествуемъ прекрасную память своего скорого помощника, от бесчисленныхъ золъ и бѣдъ избавляющаго насъ неусыпнымъ своимъ к Царю Небесному ходатайствомъ. И понеже Зосима есть предстатель нашъ и заступникъ, должны есмы по силѣ нашей похвалу ему принести. Но кую принесемъ похвалу от ангель похвалами увѣнчанному? Не доволенъ бо есть земный языкъ небеснаго хвалити гражданина. Тѣмъже поне грубымъ словомъ вспоминаемъ о преславномъ житии его, да пользу душамъ своимъ обрящемъ.

л 420

Понеже преподобный отецъ нашъ Зосима есть украшение преподобнымъ, есть инокомъ чюдная доброта, есть чюдесъ неистощимое сокровище, благодати Божия рѣка приснотекущая, исцѣлений // пучина неисчерпаемая, одушевленная икона всякия добродѣтели, правды правило изрядное, цѣломудрия всекрасный образъ, мужества столпъ неподвижимый, мудрости домъ пресвѣтлый, вѣры пещь, седмицею разженная, надежды градъ всекрѣпкий, любве море великое и пространное, смирения учитель, кротости наставникъ, чистоты рачитель, послушания дѣлатель, разсуждения свѣтилникъ, орудие Божие, церковь Святыя Троицы, жилище пресвѣтлое триипостаснаго Божества, престолъ высокий и превознесенный Отца и Сына и Святаго Духа и Христовъ искренний ученикъ и креста его носитель усердный, смерти же и воскресения пресвѣтлый общникъ и славы причастникъ всеблаженный.

л 420
об

Сей есть любитель преблагаго Бога, возлюбивый его всѣмъ сердцемъ и всею душою и дивно есть воистинну, яко поселянинъ сый, грубъ и невѣжда мнимъ, // толикою любовию к Богу возгорѣся. Село бо нѣкое мало и худо, Толвуя именуемо, имяше отечество. И кую в немъ хитрость по-

л 421

зна, кую философию избобрѣть. Вѣмы бо, яко мнози святии от познания божественныхъ и чловѣческихъ вещей снискаша огонь негасимый божественныя любви, Зосима же, в Толвуи живый, едва возможе и священное Евангелие до конца прочести, едва обрѣте время и Новаго Завѣта все писание испытати, наукъ же свободныхъ и книгъ христіанскихъ философовъ ниже во снѣ видѣ, языческихъ же философовъ не точию писаний, но и именъ не вѣдѣше.

Обаче толикий невѣжа толикою любовію к Богу уязвися, елико не точию мира и самого себе презрѣ, но и яко ангель поживе в плоти. И егда ему время приспѣ жену пояти и чада сотворити и домъ строити и о собрании богатства пещися, тогда // онъ иное обрѣте дѣло достохвалное и прѣблаженное, дѣло, вѣчныя славы достойное, дѣло, не токмо чловѣкомъ, но и ангеломъ удивительное. Кое сие дѣло? — Еже крестъ взяти и Христу послѣдовати, еже за любовь его оставити сладкія страсти, желанныя похоти, любезную волю свою, еже за желание Владычне жестокому и острому иноческаго житія правилу вдатися. Презирает славу и богатство и бываетъ ученикъ и послѣдователь сладкому Христу. И недоволено бысть ему отверженіе мира и мирскаго пристрастія, но и вселенную остави и во отоу морскій вселися, да никтоже спону сотворитъ ему в добромъ теченіи, еже к Богу. Коликія же труды и подвиги на островѣ показа, в постѣ и молитвахъ, в колѣнопреклоненіихъ и воздыханіихъ, в борбѣ с невидимыми враги, во удрученіи плоти, на духъ воуюющія; во отсѣченіи за//кона удовъ тѣлесныхъ, противу лежащаго закону Духа Святаго. Недоволено естъ всякое слово сказати, немощна естъ всякая риторская тростъ написати. Негли могль бы труды его видѣти многоочитый херувимъ, негли могль бы языкъ ангельскій сказати и желаніе его к Богу, и постъ, и молитву, и прочія спасительныя подвиги?

Но всякій чловѣкъ за немощъ свою естественную и за высоту толикія добродѣтели слову оному не вѣроваль бы, понеже житіе прѣблаженнаго сего мужа не тако чловѣческому, яко ангельскому житію подобно естъ. Егда же весь законъ евангельскій исполни, егда и любовь к Богу отверженіемъ самого себе соверши и любовь к ближнему истину, а не лицемѣрну показа расточеніемъ имѣнія своего требующимъ, тогда малу и недостойну Царства Христова вознепщева быти толикую свою добродѣтель.

Тѣмъже егда начаша // к нему приходити на островъ хотящии иночествовати, тогда онъ поминаше глаголемое: «Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь естъ». И крѣпко самъ себе увѣща, яко ложная любовь его и к Богу будетъ, аще не всѣхъ приходящихъ к нему начать приимати, по Христову словеси: «Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ». О любви крѣпкія! Сія естъ любви, о нейже пишется: «Крѣпка, яко смерть, любви». Не помысли в себѣ блаженный, еже мощно бѣ помыслити не толикою любовію ко всѣмъ чловѣкомъ разженному: «Аще соберу мнихи на пустомъ семъ мѣстѣ, чимъ могу питати и одѣвати ихъ? Моя бо будетъ печаль не точию о спасеніи ихъ, но и о пищи всего стада моего, и о питіи и одеждѣ и обушахъ, и о всѣхъ потребахъ тѣлесныхъ». Аще бы сие мыслилъ, не могль бы толикаго множества братіи собрати и толикую пу//стыню градъ сотворити. Но ина мысль бѣ в немъ: яко Богъ печется о всѣхъ, яко той всѣмъ животнымъ даетъ пищу и яко «не о хлѣбѣ

единомъ живъ будеть человекъ», но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божиихъ.

Тѣмъже толики мнихи постриже, елицы к нему на островъ приидоша; толики души ко Христу приведе, елики к себѣ, яко магнить или цѣвница Орфеова привлече. Не мнози убо обрѣтаются в народъ любящий остроту и худость жития чернеческаго, безмолвнаго же и пустыннаго жития жители толь мали суть, яко из тысячи земнородныхъ едва единъ обрѣтается. Еже бо оставити славу и богатство, обнажити же ся всѣхъ тлѣнныхъ, яже иматъ миръ, и предатися пустынному озлоблению, сплести же ся со диаволомъ мужески и братися с нимъ до самая кончины живота — дѣло есть не точию великое, но // и преестественное. А еже вселенную оставити и в морскія внити острова и тамо, аки на небеси жити, ниже о земныхъ пещися, ниже плотская помышляти, но присно со ангелы славити Бога, кому есть возможно? Кто можетъ таковой жития образъ показати? Кто не убоится толикаго подвига? Кто не уstraшитсѣ толикихъ болѣзней? Кое сердце не вострепещеть отъ таковыхъ и толикихъ страховъ и смущений, идѣже отъ величества подвига силы изнемогають естественныя, плоть, немоществующи, преклоняется к падению; умъ, к небеси восходящій, ужасается и низпадаетъ, диаволь ратуеть, бѣси нападаютъ, страсти внутрь воюють и весь человекъ, аки злато в горнилѣ, на всякъ день и часъ искушается. А еже на островѣ морскомъ ограду велию от основания воздвигнути и церковей наполнити и мниховъ толикое собрати множество и ангельскому научити житию — дѣло есть толико преславное, толико превысокое, толико невозможное, толико пресвятое и божественное, яко ироевъ нѣкихъ на совершение свое требующее, ихъже родъ, глаголетсѣ, созданъ быти от Бога и от человекъ. И коль убо мнози святїи обрѣтаются в преславной Россїи, коль мнози преподобниї просїяша добрыми дѣлы в нашихъ странахъ, изочту ихъ по Давыду: «И паче песка умножатсѣ». Толикими и таковыми дѣлы прославившихся ниже вѣмы, ниже отцы наши повѣдаша намъ.

Предвариша чюднаго Зосиму в Соловецкомъ островѣ преподобниї отцы Саватїи и Германъ, но точию на немъ келеицу поставиша малу и в ней свято и преподобно поживше, угодиша Богу и благодать приѣша преславную за своя подвиги. Тѣмъже яко пресвѣтлыя звѣзды в сѣверныхъ странахъ возсіяша, овъ нетлѣниемъ мощей, овъ // же чюдесы преславными. Приснопѣтый же Зосима пришедъ на Соловки, житиемъ и чюдесы, яко солнце, возсія. Кто бо островъ онъ слезами и поты священными священно напоивъ, яко рай Божїи сотвори? — Зосима. Кто бѣсы изгна изъ острова, диавола же связавъ, молитвами далече посла осужденна? — Зосима. Кто обитель велию в славу Божию воздвиже? — Зосима. Кто мниховъ стада собра и ангельски жити научи? — Зосима. Кто пустыню Соловецкую церковей наполни и, яко Иерусалимъ, красну и славну показа? — Зосима. Кто во гробѣ лежа, чюдесъ источаетъ рѣки и всю Россїю преславно удивляетъ? — Зосима. Кого поморстїи житїи имѣютъ просвѣтителя, кого лопская страна стяжа учителя? Кого плавающїи в мори призываютъ спасителя, кого недужниї знаютъ исцѣлителя? Кого вся Россїя славить яко отца // и к Богу предлагаетъ ходатая? Не соловецкаго ли чюднаго игумена, не Зосиму ли преблаженнаго, не того ли, егоже Толвуя изнесе и Соловки приѣша, небо же восхити и вѣчною славою увѣн-

ча? Кто убо от святыхъ Божиихъ толикими и таковыми прославися дѣлы? Не единъ ли сей божественный мужъ толикою приять благодать? Не едино ли сие пресвѣтлое солнце толикою свѣтлостію возсія в поднебеснѣй? Гдѣ бо обрящется другой Зосима, просвѣтителъ толикий морскаго острова? Гдѣ хощеша обрѣсти таковаго мужа? В Палестинѣ ли? – Но нѣсть. Во Елладѣ ли? – Но не обрѣтается. Во Италиі ли? – Но не можетъ быти. Во Ефиопіи ли? – Но не лѣтъ есть нигдѣже толикому возсіяти свѣтилу. Единъ еси Зосимо таковъ и толикъ на земли.

л 425
об Тыбѣ единому дадеся сия благодать. Ты единъ толь пресвѣтлый при-
яль еси вѣнецъ, ты единъ толикое совершилъ еси дѣло. // Островъ мор-
ский инно небо сотворилъ еси, пустыню непроходную и незнаемую,
яко солнце, благодатию сияюще показалъ еси; мѣсто, всей вселеннѣй
невѣдомое, яко Иерусалимъ, прославилъ еси, сотворилъ бо еси то жили-
ще Божіе, градъ святой, скинию возлюбленную, ангеломъ чюдное зрѣли-
ще, человѣкомъ спасительное пристанище, небо новое, повѣдающее при-
сно славу великаго Бога. Къ твоей пустыни отвсюду текутъ народи, яко
воды многи; къ твоему преславному селению приходятъ россиане, яко
ко Иерусалиму; въ твою святую обитель стекаются богатіи и убозіи,
малии и величїи, мужіе и жены, юноши и дѣвы и вси твоей рацѣ со
страхомъ поклоняются. Вси твоимъ мощемъ честно припадають, вси тво-
его заступления требуютъ, вси молитвъ твоихъ просятъ, вси благодати
твоя наслаждаются. Но о славу Зосиминыхъ! Аще пустыня, въ нейже
л 426 поживе преподобный, толико просла//вися на земли, коль множае самъ
угодникъ Божій на небеси присноцвѣтушею сияеть славою. И аще ос-
танку чюдотворца съ толикою честію поклоняются народи, коликими
вѣнцы духъ его вѣнчается отъ ангель и отъ самого Бога.

Толикаго убо имуща отца, мы, слышателие возлюбленнии, не долж-
ни ли есмы славити его и величати, яко сынове его, зане писано есть:
«Сынъ славить отца». Кая же слава можетъ ему быти отъ насъ? – Еже
подобитися ему добродѣтелями, еже ревновати чистотѣ его, цѣломудрію
его, терпѣнію его, воздержанію его, пощенію его, молитвѣ его. Сію
славу приемлетъ отъ насъ отецъ нашъ. Сицевою честію Зосима нашъ хо-
щеть почитатися отъ насъ.

л 426
об Тѣмъже поревнуемъ святому житію его. Будемъ кротцы и смирени
духомъ, стяжемъ чистоту, даръ Божій преславный; удержимъ очи свои
отъ зрѣнія нелѣпа//го, обуздаемъ языки своя отъ бесѣдъ неполезныхъ,
удалимся любви, вредящая душа наша; научимся же любити Бога всѣмъ
сердцемъ и ближнихъ нашихъ, яко сами себе; поработаемъ Господе-
ви со страхомъ и порадуетъ ему съ трепетомъ. Книждо насъ да знаетъ
дѣло званія своего и съ кротостію и смиреніемъ да дѣлаетъ е, не яко
человѣкомъ угождая, но яко самому Богу служа и за службу свою въ на-
слаждение Небеснаго Царствія желая, егоже да сподобимся вси молит-
вами преподобнаго отца нашего Зосимы, благодатию же самого чело-
вѣколюбца Бога, яко тому подобаеть слава во вѣки. Аминь.

(ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 419 об.–426 об.)

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ
СЛОВО НА ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ ЗОСИМЫ
И САВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ

Слово на память преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, соловецкихъ чюдотворцовъ л 468
об

Праведницы во вѣки живутъ.

Якоже на тверди небеснѣй два свѣтила великая, солнце и луна, всемудраго Бога премудрымъ повѣлениемъ сотворенная и на просвѣщение мира предивно поставленная, всю поднебесную озаряють, весь миръ обходятъ, всю землю назирають, весь вохдухъ всекрасно просвѣщаютъ, челоуѣки на радость, животная на веселие, всю тварь на радостное играніе подвизають, тако в нашей сѣвернѣй странѣ два великая и пречюдная отца Зосима и Саватій, дивно от благодати Божия российскому роду дарованная, вся чюдесъ зарями просвѣщаютъ, вся преславными знаменіи удивляють, // вся свѣтомъ благодати лучезарно освѣщаютъ, болящія л 469
исцѣляютъ, бѣсы изгоняють, слѣпыя просвѣщаютъ, мертвыя воскрешають, утопающія в мори спасаютъ, плѣнныя свободждаютъ и всю Россию таковыми преславными чюдесы украшаютъ. Тѣмъже вси к мощемъ ихъ с вѣрою и любовію притекают, вси к ракамъ ихъ со усердіемъ припадають, ближнии и далнии, маліи и велицыи, богатіи и нищии, старіи и юніи, мужіе и жены, и вси от гробовъ ихъ, яко от источниковъ, исцѣленія воды богато почерпають.

Сихъ убо великихъ и преславныхъ чюдотворцевъ свѣтлую и всечестную днесь совершаемъ память, сихъ прекрасный праздникъ празднуемъ. О сихъ и азъ, недостойный, вашему благочестию краткое от малаго ми разума предлагаю слово, моля вы нестужительно послушати глаголемыхъ. Аще бо и не имамъ во устѣхъ // моихъ златоструйныя рѣки медвенныхъ словесъ, воеже похвалити богоугодную жизнь толикихъ мужей, л 469
об
аще мужи сия нарицати достоинъ, но добродѣтельная и чюдная дѣла преблаженныхъ нашихъ отецъ, аще и краткимъ и нехитроуѣчивымъ словомъ предложатся, могутъ и сладости, вкупѣ и радости и пользы духовныя исполнити слушающихъ.

Якоже бо прекрасное злато не требуетъ внѣшнія красоты, не требуетъ постороннія утвари, зане само от себе дивную имѣть красоту и естественная того утварь побѣждаетъ художествомъ сотворенную, тако преподобныхъ отецъ нашихъ богоданныя таланты не украшаются утварями и цвѣты риторскими, аще бы и ангельскій языкъ похвалити тыя риторственно и велерѣчиво имѣлъ, зане не суть добра, но самая чюдная доброта; не суть цвѣтна, но самый цвѣтъ живой; не суть красна, но самая красота неувядаемая. // Но, о Боже превѣчный, верше доброты и источникъ благихъ, подаждь ми твою благодать с небесе, да возмогу рещи слово о сихъ великихъ и равноангельныхъ мужехъ. Вы же, сынове церковнии, дадите ми слухи своя, хотящу глаголати о толикихъ и таковыхъ воинѣхъ Царя Небеснаго. л 470

Праведницы во вѣки живутъ. О чюдесе преславнаго! О дивства великаго! О неизреченныя благодати твоя, великій и дивный во святыхъ Боже нашъ. Челоуѣцы худороднии и безславнии, немудрии и нехитрословеснии, твоею благодатию просвѣщеннии и утверженнии, вѣчную обрѣто-

ша жизнь и славу присноцвѣтущую. Гдѣ бо отечество сихъ пресвѣтлыхъ гражданъ вышняго Иерусалима? Не оваго ли слышимъ в Толви рождѣшася и воспитавшася. Вѣмы же, до коихъ мѣстъ дойде имя Толви, на коликихъ же поприщахъ и слава ея основася. Другому же // кто вѣсть отечество, кто слыша имя отчеименное? И не оба ли бѣста худородна и безславна, не оба ли далече пожиста всякия чести и славы мирския? Кия саны, кая достоинства имѣста? Что же речем о мудрости ею? Аще бы кий из нею по обычаю любомудрыхъ вопрошенъ былъ, что есть писма или что есть человекъ, кий отвѣтъ сотворилъ бы?

Не первое ли ихъ учение Псалтырь, второе же Апостоль и третье Евангелие? Не вся ли высокая лѣствица наукъ в сихъ трехъ священныхъ книгахъ и мяншеся, и содержашеся у нихъ? И воистинну сия есть высокая пренебеснаго учения лѣствица, ибо отсюду родися има всекрасная философия о безсмертной жизни, о славѣ святыхъ, о Царствии Небеснѣмъ, о пищи нетлѣннѣй, о благихъ, ихъже око не видѣ и ухо не слыша и сердце человекское разумѣти и умъ земнородныхъ помыслити не можетъ, яже уготова Богъ любящимъ // его. Не видимъ ли како буетъ Божие мудрѣ человекъ есть? Не видимъ ли, како не вѣдущии алфы опредѣлители превзыдоша выотою премудрости и Сократа премудраго, и Платона хитрословеснаго, и Аристотеля, отца философвъ, и Омира, творцевъ начальника?

Кое училище преславныхъ нашихъ философвъ Зосимы и Саватия? – Весь четвероконечный миръ, в немъже, аки в зеркалѣ, ясно видится все виновная премудрость, всемогущая сила и неизреченная доброта присносущнаго и невидимаго Бога. Кто тѣмъ учитель? – Источникъ премудрости и разума Духъ Святый, иже и слѣпыи умудряетъ и безсловеснымъ слово даетъ. Кое сихъ чудное любомудрие? – Еже долняя презирати и горнихъ желати, еже земная оставляти и небесная искати, еже временная пометати и вѣчная гонити? Кий сладчайший плодъ вышняго премудрости? – Слово Божие, еже пророцы и апостоли проповѣдаша, // сии на скрижалехъ сердець своихъ написаша. Учение богословское, еже учителие пролияша, аки воду, тии тщательно собраша в души своя, якоже собирають пчелы сладость медвенную. Кое многоцѣнное имство толикихъ философвъ стяжаша премудрость, аки прекрасное злато, разумъ же, аки сребро искушено?

Что же дѣло ихъ достохвальное? Егда приспѣ имъ время жены пояти и чада сотворити и дома строити и богатство собирати и благихъ вѣка сего наслаждаться, тогда они ино дѣло обрѣтоша, дѣло великое и преславное, дѣло, безсмертныя похвалы достойное, еже мира отрещися, волю свою попати, страсти своя умертвити, крестъ взяти и Христу послѣдовати. И толико прилѣпишася ко Христу любовию, толико разжегошася желаниемъ его, яко богатство и славу презрѣша, аки уметы, сродниковъ и знаемыхъ отлучишася, вселенныя отбѣжаша и во // отокъ морской вселишася.

Оле, колико можетъ любовь Христова! Кое пребывание на островѣ морскомъ, кая тамо жизнь, кая сладость, кое веселие, кая красота, кая пища, кое питие, кое покоище! Аще не самъ Христосъ, како же пожиша на островѣ, како подвизашася, како невидимыя враги побѣдиша, како чюдесь дѣйство прияша, како пустое оно мѣсто, яко градъ, сотвориша,

не нашего языка есть глаголати, ниже нашего ума помыслити, ниже нашего уха слышати. Ангели Божии, хранивши ихъ и предстоявши с ними Господеву и послуживши чудесно требованию ихъ, якоже повѣсть жития ихъ сказует, тии видѣша труды ихъ и подвиги, тии изочтоша и молитвы ихъ и колѣнопреклонения и слезныя потоки и яже из глубины въздыханія. Тии могутъ с достойнымъ похвалениемъ достойно исповѣдати и житіе ихъ преестественное, и дѣла ихъ преславныя, и заслуги, достойныя вѣчныхъ // вѣнцевъ, и побѣды чюдныя на нечистыя духи.

л 472
об

Мы же что можемъ рещи или помыслити о толикой высотѣ житія ихъ святаго? Аще быхомъ имѣли и уста многоглаголивыя, и языкъ хитроорѣчивый, и мысль пернатую, и умъ огненный, откуда могли быхомъ вѣдати тѣхъ и дѣла и словеса и помышления, бывшая втайнѣ предъ единымъ сердецвѣдцемъ Богомъ? И кто можетъ подробну написати все житіе ихъ? Кто бы былъ толикий скорописецъ, дабы написалъ книгу толикую, яже могла бы быти безмѣрнаго величества? Не туне убо нарицаются святіи и преподобнии, но понеже свято и преподобно пожиша. Не туне вѣчный животь обрѣтоша, но понеже дѣлаша дѣла, достойная толикия мзды. Обрѣтоша славу вѣчную, понеже временныя отбѣгоша. Преселишася на небо, понеже землю оставиша. Преложишася в премирная, понеже мира и мирскаго при//страстія удалишася. Со ангелы предстоятъ Богу, понеже ангельски послужиша ему. Небесное мудрование имѣша на земли и Небесное похитиша Царство, небесную славу прияша, небесными вѣнцы увязошася. Жилище ихъ есть вышній Иерусалимъ, клевети ихъ – святіи ангели и архангели, друзи ихъ – херувими и серафими, братія ихъ – пророцы и апостоли, и праотцы и патриарси, и мученицы и исповѣдницы и преподобнии. Отецъ ихъ – самъ Богъ превѣчный, Царь небесе и земли и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ создатель и владыка; покоище ихъ – нѣдро Авраамово, пища ихъ – манна сокровенная, питье – вода животная, исходящая от престола Божія; одежда – ризы позлащенные, сѣдалище – престоль Божій. Красота ихъ не увядаетъ, жизнь ихъ смертию не пресѣцается, радость ихъ неотъемлема, честь ихъ непрестанна, слава ихъ безконечна, преимущество ихъ неизреченно, доброта неизмѣнна, по//хвала непремолчна, блаженство непостижимо, свѣтлость неприступна, сладость недомыслима, веселие неизглаголанно.

л 473

л 473
об

О колика блага уготова Богъ любящимъ его! О коликими вѣнцы вѣнчается Царь Небесный похищающыя Царство его! О коликою славою прославляетъ владыка рабы своя! Который кесарь в мирѣ семъ прият толикую славу! Кий самодержецъ толикое сокровище благихъ поне во снѣ видѣти сподобися! Кому от земныхъ таковая и толика на сердце въздоша! Кое сердце не радуется, слыша толь предивныя почести святыхъ! Кая душа не играетъ, мечтающы чюдную ону красоту! Кто нечувственный и окамененный не желаетъ радости тоя и сладости, еяже сподобися преподобная сия двоица отецъ?

Что сего блаженства высочайше? Что сея славы свѣтлѣйше? Что сего воздаянія больше, еже с Богомъ быти, и Бога насладитися, и Бога имѣти всещедрого отца и всемило//стиваго Владыку, и всесладчайшаго друга, и пржежеланнаго клеветета, и пресвѣтлый домъ, и всекрасное жилище, и чюдный свѣтъ, и безсмертный животь, и присносущную сладость, и нетлѣнное сокровище. Аще бы лучше есть день единъ во дворѣхъ

л 474

Божиихъ, паче тысящъ, колико лучше тамо безсмертное пребывание. Праведницы бо во вѣки живутъ. Помыслимъ, яко Зосима и Саватий не сто лѣтъ, но вѣчное житие живутъ. Помыслимъ долготу онаго блаженнаго пребывания. Помыслимъ, яко ниже тысящами лѣтъ, ниже тмами, ниже легионами исчисляется оный вѣкъ, понеже безконеченъ есть. О блаженная жизнь коль сладка, коль всерадостна, коль возжелѣнна еси. Добрии воистинну купцы бѣша отцы наши, яко временными труды и подвиги купиша вѣчный покой и в мертвенномъ естествѣ получиша славу.

л 474
об Что убо тыя наречемъ? — Ангелы // ли, но во плоти пожиша; человекѣ ли, но ангеломъ уподобишася. Которыя имъ принесемъ хвалы достойныя? Кия сплетемъ вѣнцы? Гдѣ и в коихъ всекрасныхъ цвѣтникахъ риторскихъ обрящемъ словеса, приличная славѣ ихъ превысокой? Кое чюдное имя равно обрящется чести толикой? Отцы ли тыя себѣ нарицаемъ, преподобныя ли мужи, наставники ли инокомъ, собѣседники ли ангеломъ, чюдотворцы ли преславныя, други ли Божия, угодники ли Христовы, столпы ли благочестия, звѣзды ли церковныя, свѣтила ли земли российския? Вся имена сия по единому мала суть и неравна чести ихъ и славѣ, зане вся они суть еже есть честно и многоцѣнно, и дивно и преславно, сие вещество есть похвала мужей сихъ. Ибо они суть скорбящимъ дивнии утѣшители, плачущимъ сладкое веселие, по водамъ плавающимъ добрии правители, потопляемымъ чюднии спасители, нищим // сокровище неистощимое, богатымъ наставницы ко спасению, слѣпымъ просвѣтители, хромымъ врачеве, разслабленнымъ исцѣлители, бѣсомъ прогонители, безпомощнымъ помощницы, безнадежнымъ твердое надѣяние, болящимъ благодатное врачевство, плѣннымъ радостное освобождение, грѣшнымъ к Богу ходатаи, инокомъ украшение многоцѣнное, пустынножителемъ слава высокая, послушникомъ похвала немолчная, поморстѣй странѣ красота неувядаемая, Соловецкому острову доброта пречюдная, всей российской земли отцы и учителя и прибѣжище во всякихъ бѣдахъ и напастехъ.

л 475
об Тѣмъже, возлюбленнии, таковыхъ великихъ, таковыхъ преславныхъ и божественныхъ мужей всесчастную творяще память и высотѣ жития ихъ чюдящеся и Царствія Небеснаго ищуще, подвигнемся усердно на труды добродѣтельныя, имиже Царство Небесное приобрѣтается. Аще бо временныхъ // ради благихъ много труждаемся и дневныя ради пищи землю оремъ и сѣмена мещем и нивы ограждаемъ и серпы куемъ и класы жнемъ и снопы собираемъ, сушимъ, молотимъ. Зерна мелемъ, и мелницы и житницы строимъ, и печи разжигаемъ, и хлѣботворение и варение и прочая безчисленная умышляемъ, скотския дворы, травы сѣчение, рыбныя ловитвы, по земли далечайшия пути, по водамъ нужная плаванія, в треволненияхъ морскихъ, в быстринахъ рѣчныхъ, в разбойническихъ нападенияхъ, нестерпимыя страхи, непрестанная попечения, премногія поты, любыя бѣды и всегдашнія противныя случаи.

л 476 Сия же вся единого ради чрева и творимъ и страждемъ, и не сие промышляемъ, еже не умерети. Непреложный бо законъ есть и чаша необходимая всѣмъ человекомъ смерть. Но о семъ точию печемся, еже не от глада, ни от жажды, ни от зимы, ни от студени, ни // от разбойниковъ, ни от инаго в своемъ небрежении случая умерети, но от Божия непремѣннаго устава во уреченный всепремудрымъ промысломъ его день же и часъ.

Кольми паче должны есмы тшати и трудитися и подвизатися о еже Царство Небесное получитьи, о еже вѣчный животъ наслѣдовати, о еже оная неизреченная благая восприяти.

Что же дѣлати должны есмы, да оный всесладчайший животъ и нетлѣнную пищу получимъ, учить насъ самъ вышній Богъ священнымъ своимъ Писаниемъ, учать и преподобнии отцы Зосима и Саватий самымъ преславнымъ житиемъ своимъ, яко подобаетъ уклонитися отъ зла и сотворити благо, еже и пророкъ совѣтуеъ всякому хотящему живота. Уклоните же ся отъ зла есть дѣло немалое нѣкое, но и зѣло многого труда требующее, сие бо есть еже терние грѣха отъ земли сердечныя искоренити, еже лядину злобы сѣкирою слова // изрещи, сожещи же и испепелити огнемъ л 476
об любви Божия, изорати землю душевную раломъ креста, в него же не волю, ниже осель, но самъ Христосъ волею впряжеса, хотя жестоту душъ нашихъ умягчити. Потомъ же подобаетъ сѣяти небесное сѣмя евангельскаго учения, чистоту, яко пшеницу, любовь же, яко ячмень, и оградити оплотомъ смирения, да тщеславие, яко вепръ дивий, не поясть нивы нашея; достоить же просити и дождя свыше сходящия благодати, да не зной страстей изсушитъ небесное сѣмя.

Таковымъ тшаниемъ и трудомъ, аще в нынѣшнемъ вѣцѣ потрудимся дѣлати добродѣтель, возрастуть намъ дивныя плоды ея, вѣчная радость, безсмертный животъ и нетлѣнная Небеснаго Царствия сладость, яже жати имама в будущемъ вѣцѣ, зане нынѣшнее время есть сѣяния, будущее же – жатвы, якоже апостоль распо//лагаеъ, глаголя: «Доброе творяще, л 477 да не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ неослабѣюще».

Хошемъ ли и инымъ прикладомъ навикнути дѣло спасения, помыслимъ трудъ путешествия, глаголетъ бо апостоль: «Тако тецыте, да постигнете». Якоже убо земледѣлание, тако и путешествие многого требуетъ труда, непрестаннаго подвига и тшания усерднаго. Хочетъ ли кто прейти до Рима или до Константинополя, о коликое имѣетъ попечение и коликий трудъ полагаетъ! Первѣе убо путь слѣдуетъ, камо и чрезъ которая знаменитая мѣста теши имать, вопрошаетъ долготу пути, поприща исчисляетъ, потребная к путешествию готовить, сребро, хлѣбы, пищу, ризы, обуви и прочая. Таже течение самое начинаетъ усердно, трудится желательно, ступаетъ со многимъ потомъ, вопрошаетъ всегда срѣтающихъ и жи//вущихъ при пути, аще той есть, иже ведетъ во онъ градъ; боится л 477
об и разбойниковъ и оружие носить с собою, и аще сразится с ними, всею силою подвизается на нихъ и клеветовъ и спутниковъ своихъ понуждаетъ на подвигъ. И егда доволное время потрудится в течении и долготу пути преидеть и желаемого града достигнуть, тогда радостно радуется и сладкий покой приемлетъ.

Мы же отъ земли в Небесное Царство желающе прейти, о како лѣнимся, о коль нерадиво и нежелательно течемъ! Не подобаетъ ли и намъ слѣдовать пути своего течения, вопрошати же прошедшихъ путь сей святыхъ апостоловъ и учителей, кая распутия на пути семъ обрѣтаются и киихъ заблуждений стрещися подобаетъ. Аще нападутъ душеубийственнии разбойницы, имама оружие креста и стрѣлы молитвъ, имиже немощное ихъ шатание тако низложити // можемъ, яко кому не возмогутъ стати. л 478 Тецемъ убо усердно путемъ заповѣдей Божиихъ, да достигнемъ радостно вышняго Иерусалима и в тамошнихъ пресвѣтлыхъ обителехъ вѣчное

упокоение, неизреченную радость и безсмертное наслаждение обрящемъ молитвами и заступлениемъ досточюдныхъ отецъ Зосимы и Саватия, благодатию же и челоуѣколюбиемъ самого Христа Спасителя нашего, яко тому подобаетъ слава, честь и поклонение со безначальнымъ его Отцемъ и с пресвятымъ Духомъ нынѣ и присно и в безконечныя вѣки. Аминь.

(ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 468 об.—478)